Артурия

Элвин восхищался ею

Гены подпрыгивают от возбуждения, кровь дракона ревет.

Развратить ее! Осквернить ее! Оскорбляйть ее! Насиловать ее!

Такие позорные импульсы, проистекающие из родословной, становились все более интенсивными, постоянно эхом отзываясь в его сознании.

Тем не менее, Элвин умело спрятал эти противоречивые мысли глубоко внутри себя, надев маску под названием Кротость и Смирение.

Улыбаясь, Элвин произнес эти слова, глядя на молодую девушку перед собой.

Тонкий взгляд седовласого юноши заставил девушку слегка смутиться.

Золотоволосая девушка, одетая как мальчик, невольно сделала шаг назад.

По какой-то причине она почувствовала сильное, похожее на вихрь притяжение в железно-серых глазах Элвина, заставляя ее невольно смотреть на него с чувством восхищения.

Глубокий, как бездна. Необъятный, как море.

Это была аура, еще более таинственная, чем у мага в ее снах, пленяющая ее несравненным очарованием.

До сих пор она никогда не встречала кого-то противоположного пола с таким обаянием. Даже будучи дочерью красного дракона, рожденной королем, она временно погрузилась в трансцендентное очарование этой высшей формы жизни.

Он по-прежнему крепко держал ее правую руку.

От их кожи исходило обжигающее тепло с той стороны.

Заметив это, она не могла не тихо воскликнуть.

Над ее головой, казалось, поднимался туман жары.

Девушка несколько напряглась, глядя на сцепленные руки, и слабый, незаметный румянец появился на ее нежном лице под солнечными лучами.

Жаркая дымка, словно парящаяся, казалось, поднималась над ее головой.

Девушка прищурилась на их сцепленные руки, и на ее изящном лице в лучах солнца появился едва заметный румянец.

"Сэр Элвин, не могли бы вы... Не могли бы вы выпустить мою руку..»

Элвин улыбнулся и небрежно ослабил хватку.

"Я просто почувствовал, что твои руки очень мягкие, Арториус."

Нежный, теплый, с несколькими легкими и элегантными прожилками под ним.

Это действительно была пара рук, изысканная, как произведение искусства, безупречная.

Может быть, это был побочный эффект врожденного таланта?

Это звучало немного неловко.

Но как только Элвин увидел руки этой девушки, он не мог не сказать...

«Несмотря на то, что твое мастерство фехтования и ловкость так замечательны, твоя кожа в хорошем состоянии. Должен сказать, что он обладает завидным шармом».

Никто не будет испытывать неприязни к лести.

Особенно, когда это исходило от кого-то, кем восхищались. Даже девушка, истекающая кровью красного дракона, не могла не испытывать искренней радости от такой похвалы.

Однако... Казалось, она вдруг что-то вспомнила.

Она тут же опустила голову, чтобы взглянуть на свой наряд.

Девушка была одета в грубую мужскую крестьянскую одежду из конопляной ткани, и сказать, что качество плохое, было бы вежливо сказано. В лучшем случае он был только скроен и скроен по размеру.

Ее гладкие золотистые волосы были намеренно коротко подстрижены для этой нейтральной маскировки и завязаны за головой.

Из-за своей красоты она была довольно популярна среди городских девушек. Однако девушка была не более чем сиротой, удочеренной нищим старым рыцарем, далеко не принадлежащим к какой-либо престижной дворянской семье. В результате, сверстники никогда по-настоящему не считали ее компаньоном.

Несмотря на то, что ее учили добродетелям короля, она не была заинтересована в погоне за такой поверхностной славой и славой.

Но, столкнувшись с восхищением своего поклонника, девушка не могла не почувствовать намек на смущение в своем нерешительном сердце.

Грубая фермерская одежда, лицо без прикрас, отсутствие знания женских манер...

Это была ее истинная сущность.

В присутствии седовласого юноши она почти забыла, что всегда представляла себя мужчиной.

— Извини, я нечаянно мельком увидел твою практику владения мечом.

«На мой взгляд, по-настоящему эстетичной вещью является эта скрупулезная преданность делу».

«Такая усердная практика... Должен сказать, что я искренне восхищаюсь вашей настойчивостью».

Просто наблюдая за едва уловимой мимикой, Элвин полностью понял мысли девушки.

Сказав это, Элвин кончиками пальцев коснулся глубоких следов меча на деревянном колу.

Следы от этого удара мечом не показывали никаких признаков беспорядка. Чтобы достичь такой точности с тренировочным деревянным мечом против деревянного кола, потребовались дни монотонной практики. Это требовало сочетания таланта, мастерства и несгибаемой воли.

Элвин был искренен в своих словах, он искренне восхищался ею.

Он стремился к интеллектуальной новизне, часто с трудом перенося однообразие.

— Арториус, можно я буду называть тебя так?

"Д-да, сэр Элвин"

- Не надо почестей, - покачал головой Элвин, мягко улыбаясь. «Мы ровесники, ты можешь называть меня по имени. Вот так, попробуй сказать это прямо...»

Когда слова замолчали, резонанс затянулся. Златовласая девушка стояла неподвижно, ее тонкие зеленые зрачки отражали тень седовласого юноши.

Со слабой улыбкой на губах, глубокие серые глаза, казалось, купались в блеске солнечного света.

Его аккуратно причесанные серебристые короткие волосы небрежно рассыпались, а необычайно высокая фигура напоминала острый меч.

Он был одет в простую одежду, слишком простую, но это не имело никакого значения, потому что все, что было на нем, вливало душу исключительно из-за самого потрясающего персонажа.

Серо-железные глаза, переполненные меланхолией, смотрели, как божество, вмещая в себя сложный взгляд, переплетенный любовью и жалостью, глубоко запирающий мятежную душу, как теплая зима, как солнце, как необъятный и безбрежный океан.

Седовласый юноша впереди казался медленно кружащимся вихрем, заставляя Артурию с трудом отводить взгляд, словно зачарованная и плененная...

Она произносила эти слова с трудом, как маленький зверь, получивший неожиданную благосклонность.

— Неужели... Это нормально?

Бонус в виде обаятельного молодого человека достаточно эффективен.

Почувствовав перемену во взгляде собеседника, Элвин подтвердил выражение ее лица нежной улыбкой.

— Раз ты стремишься быть похожим на Серебряную Звезду, Направляющую Путь, которую хвалят как рыцаря, значит ли это, что ты тоже рыцарь, Арториус?

— Ага... Но только в качестве подмастерья.

Отвечая таким образом, она не могла не вспомнить оценки Элвина о рыцарях.

В погоне за именем рыцаря...

Девушка не могла не задуматься, правильно ли это желание?

«Чтобы стать достойным рыцарем, завоевать всеобщее признание, — смиренно сказала она, — мне еще предстоит пройти долгий путь...»

— Чтобы стать рыцарем, не нужно чьего-либо признания, Арториус.

Элвин поднял с земли деревянный меч.

Об этом можно было судить только по следам рукояти на рукояти.

Даже в утомительных и однообразных тренировках девушка вкладывала в это кропотливые усилия.

«Если ты держишь меч, потому что восхищаешься чьей-то добродетелью, ты мог бы сначала спросить свое сердце. Что ты на самом деле хочешь защитить, став рыцарем?

Она опустила голову, чтобы посмотреть на меч в своей руке.

Девушка с золотыми волосами выглядела несколько рассеянной.

Еще один грубый клинок уже достиг ее передней части.

«Давай драться. Если ты все еще не можешь прийти к выводу, то используй меч, чтобы найти ответ».

Меч не просто держат в руке, он держит в сердце.

Мысли Элвина были просты.

В этой битве воль он хотел поразить ее, проникнуть в нее и, в конечном счете, развратить ее.

В этот момент, тоскуя по фигуре перед собой, она уже сделала первый шаг... В пропасть.

http://tl.rulate.ru/book/103974/3654074